

Шэнь Тин широко раскрыл глаза и обернулся. В тот миг, когда он увидел стоявшего позади человека, он сначала обрадовался, но тут же весь задрожал, а его лицо стало бледнее, чем прежде. До него внезапно дошло: самое унижительное сейчас — это не то, что его так низко приложили за спиной, а то, что эти слова, втоптанные в пыль, услышали другие. Особенно Гу Сьюань.

Гу Сьюань, заметив такую резкую перемену в его поведении, на мгновение замер, а затем, словно что-то поняв, прищурился. В его глазах мелькнул холодный блеск. Когда в классе проходило родительское собрание, он вернулся в общежитие писать код. Позже, решив, что время ужина приближается, он вышел из комнаты, не подозревая, что по пути наткнется на столь любопытное зрелище. По крайней мере, именно так он думал изначально. Но сейчас всякое веселье и насмешка испарились, сменившись невыразимым раздражением и гневом.

Он поднял руку и слегка придержал Се Цинсяо за плечо. Тот не шелохнулся, лишь моргнул и выдавил из себя сухую улыбку. Гу Сьюань бросил взгляд на мать и сына перед ними и беззвучно прошептал:

— Сейчас покажу тебе кое-что забавное.

Се Цинсяо слегка округлил глаза. Интуиция подсказывала, что ничего хорошего из этого не выйдет, но почему-то внутри зародилось предвкушение, и останавливать Гу Сьюаня не хотелось.

В следующее мгновение раздалось:

— Пф... кх-кх...

Тихий, но отчетливо прозвучавший в этом безлюдном месте смешок перебил их разговор. В десяти метрах от них лица матери Шэнь Тина и самого Шэнь Тина в один миг изменились. Они синхронно обернулись на звук, и их лица стали еще мрачнее.

— Гу Сьюань, Се Цинсяо... — Шэнь Тин посмотрел на две фигуры, появившиеся из тени, и хрипло спросил: — Вы с каких пор здесь?

Гу Сьюань стоял, выпрямившись, с одной рукой в кармане брюк. Он встретил их взглядом, слегка улыбнулся в лучах заходящего солнца и ответил:

— А как ты думаешь?

Лицо Шэнь Тина помрачнело еще сильнее. Гу Сьюань изогнул губы в усмешке:

— В любом случае, всё, что стоило услышать, и всё, что не стоило — мы услышали.

Мать Шэнь Тина, обладая немалым опытом и выдержкой, сначала легонько похлопала сына по плечу, а затем перевела взгляд на парней и тихо произнесла:

— Судя по тому, как обращается Шэнь Тин, вы его одноклассники?

Гу Сьюань холодно усмехнулся:

— К чему спрашивать о том, что и так очевидно?

Женщина нахмурилась, и в её голосе зазвучал ледяной холод:

— Не знала, что ученики выпускного класса имеют привычку подслушивать чужие разговоры. На досуге я обязательно поинтересуюсь у учителей, как они вас воспитывают.

Она привыкла гордиться своим благородным происхождением и всю жизнь держала лицо. То, что её застали врасплох за обсуждением человека за его спиной, разозлило и смутило её. В противном случае, следуя своему обычному образу мягкой женщины, она бы никогда не стала так резко разговаривать с подростками.

Се Цинсяо прищурил свои длинные, выразительные глаза, и его голос, пропитанный холодом, прозвучал в ответ:

— А разве подлость обсуждать кого-то за спиной не является признаком еще большего отсутствия воспитания?

Гу Сьюань заступился за него, и Се Цинсяо не мог просто стоять в стороне. Столкнувшись с таким прямым обвинением, мать Шэнь Тина на мгновение лишилась дара речи. Она никогда не видела, чтобы кто-то вел себя настолько бестактно и прямо.

— Се Цинсяо, ты сошел с ума! — Шэнь Тин пришел в ярость, видя, как оскорбляют мать, и выпустил свои феромоны Альфы.

Как бы силен ни был характер Се Цинсяо, физиологически он оставался Омегой, поэтому его тут же прижало к земле, лишив возможности говорить. Гу Сьюань мгновенно оттащил его за спину и выпустил свои феромоны — феромоны Альфы высшего уровня.

Он насмешливо произнес:

— Ну вот, это и есть ваше хваленое воспитание? Обижать Омегу? Ха-ха, отличное воспитание, ничего не скажешь.

Хотя это и было негласным правилом, но из-за того, что Альфы от природы подавляют Омег силой своих феромонов и аурой, любого Альфу, который поднимает руку на Омегу, презирают и считают ничтожеством ради защиты редких и ценных представителей этого пола.

Шэнь Тин, глядя на Альфу напротив, который вот-вот готов был подавить его своей мощью, помолчал несколько секунд и отозвал свои феромоны. Затем он внезапно спросил:

— Мне любопытно, когда это вы успели стать такими близкими? Почему это Гу Сьюань, наш высокомерный отличник, который всегда держится особняком, так печется о моем парне?

Се Цинсяо сначала опешил, а потом не удержался и, закусив губу, слегка улыбнулся.

Гу Сьюань неспешно повернул голову и бросил взгляд на Шэнь Тина. Этот взгляд не был острым — лишь мимолетное касание, но Шэнь Тин внезапно почувствовал себя так, будто его втоптали в грязь. В этом взгляде читалась тяжелая, невыносимая насмешка и пренебрежение.

Впрочем, что бы там ни думал Шэнь Тин, Гу Сьюаня это больше не интересовало. Он ожидал увидеть просто глупого подростка, не знающего меры, но оказался перед лицом никчемного и ограниченного дурака.

Гу Сьюань не стал тратить на них время. Поправив позу — одна рука снова в кармане, — он медленно зашагал обратно в сторону столовой.

<http://bllate.org/book/19890/1957868>